

УДК: 343.985.1

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10011

Айвазова Ольга Владиславовна
профессор кафедры криминалистики и
ОРД

Ростовского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук,
доцент

E-mail: olgavladislavovna72@rambler.ru

Максимов Михаил Иванович

адъюнкт Ростовского
юридического института
МВД России

E-mail: maksimoff-m@mail.ru

Aivazova Olga Vladislavovna

Professor of the Department of Criminal-
istics and operational investigative activi-
ties of Rostov Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of the Rus-
sian Federation candidate of juridical
sciences, associate professor

E-mail: maksimoff-m@mail.ru

Maximov Mikhail Ivanovich

postgraduate of Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation

E-mail: maksimoff-m@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение: в статье рассматриваются специфические особенности преступной деятельности, направленной на предотвращение установления обстоятельств противоправного отчуждения земельных участков, сопровождающегося регистрацией незаконного перехода права собственности. Действия по сокрытию преступлений в сфере земельных правоотношений обладают отчетливо выраженной спецификой, предопределенной особенностями такого вида имущества, как земельные участки, а также правовым режимом их обращения.

Материалы и методы: эмпирическую базу исследования составили результаты анализа 155 уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением земельного законодательства, совершенных с корыстной заинтересованностью, расследованных и рассмотренных в различных регионах Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, способствующий полному и всестороннему рассмотрению механизма совершения преступлений, связанных с нарушением земельного законодательства, в структуре которого существенное место занимают действия по сокрытию преступлений. Кроме того, в процессе исследования применялись методы наблюдения, описания, обобщения, сравнения, моделирования, анализа и синтеза.

Результаты исследования: рассмотрев в содержательном аспекте действия по сокрытию преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства, мы пришли к выводу о наличии в них отчетливо выраженных особенностей, которые предопределены, во-первых, спецификой земельных ресурсов как объектов преступного посягательства; во-вторых, компетентностью заинтересованных лиц в регламентированном законодательством режиме возникновения, прекращения, перехода права собственности на землю и иного права законного владения, в-третьих, имманентным присутствием приемов по сокрытию преступления в системе противоправных действий субъектов преступления, начиная с подготовительного этапа преступной деятельности.

Выводы и заключения: активная реализация виновными лицами различных мер по сокрытию преступления обуславливает проблематичность выявления и всестороннего расследования данных деяний. Поэтому при разработке частной криминалистической методики расследования преступлений названной категории на основе доктринальных положений методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений необходимо строить систему криминалистических рекомендаций, обладающих высоким потенциалом разоблачения действий по сокрытию преступных нарушений земельного законодательства, в том числе рассмотренных в настоящей статье.

Ключевые слова: земля, земельные участки, недвижимость, способ преступления, сокрытие преступления, субъект преступления, регистрация, право собственности

FEATURES OF DETECTION OF PROFIT-MOTIVATED CRIMES VIOLATING LAND LEGISLATION

Introduction: the article deals with the specific features of criminal activity aimed at preventing the establishment of circumstances of illegal alienation of land, accompanied by the registration of illegal transfer of ownership. Actions on concealing crimes in the sphere of land legal relations have a clearly expressed specificity, predetermined by the peculiarities of this type of property, such as land plots, as well as the legal regime of their circulation.

Materials and methods: the empirical base of the study was the results of the empirical analysis of 155 criminal cases of crimes related to the violation of land legislation committed with mercenary interest, investigated and considered in various regions of the Russian Federation.

The methodological basis of the study was the general dialectical method of cognition, which contributes to the full and comprehensive consideration of the mechanism of committing crimes related to the violation of land legislation, in the structure of which crime concealment actions take a significant place. In addition, the study used methods of observation, description, generalization, comparison, modeling, analysis and synthesis

Results: having considered crime concealment actions of mercenary orientation associated with the violation of land legislation in the content aspect, we concluded that they had clearly expressed features that are predetermined, first, by the specifics of land resources as objects of criminal offence; secondly, by the competence of the persons interested in the regime of occurrence, termination, transfer of ownership of land and other legal ownership, regulated by the legislation, and thirdly, by the imminent presence of methods for concealing the crime in the system of illegal actions of the subjects of the crime, starting from the preparatory stage of criminal activity.

Summary and conclusions: active implementation of the perpetrators of the various measures for concealment of the crime determines the difficulty of identification and comprehensive investigation of these acts. Therefore, when developing a private forensic methodology for the investigation of crimes of this category, based on the doctrinal provisions of the methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes, it is necessary to build a system of forensic recommendations with a high potential for exposing actions to conceal criminal violations of land legislation, including those considered in this article.

Key words: land, land plots, real estate, modus operandi, concealment of crime, the subject of the crime, registration, ownership

Преступные посягательства в сфере незаконного отчуждения и последующего перераспределения земельных ресурсов в современных условиях продолжают сохранять свою актуальность и распространенность. Государством предпринимается комплекс мер превентивного характера, направленных на обеспечение защищенности прав и законных интересов собственников и иных владельцев недвижимости, включая государственную регистрацию сделок с недвижимым имуществом, ведение соответствующих государственных реестров, криминализацию противоправных действий в данной сфере. Однако продолжает эволюционировать и преступность, постепенно адаптируясь к изменяющимся условиям и порядку юридического оформления сделок. Либерализация законодательства, регулирующего оборот недвижимости, в комплексе с иными глобальными реформами, состоявшимися в нашем государстве на рубеже веков, наряду с колоссальными позитивными нововведениями, провозгласившими право частной собственности на квартиры, частные домовладения, земельные участки, предоставляющие гражданам возможность свободно распоряжаться указанными видами имущества, повлекли массовые случаи фактов мошенничества и вымогательства в отношении жилья и иных объектов недвижимости. Нотариальная форма регистрации сделки с недвижимостью показала свою недостаточную эффективность, прежде всего в плане формирования единого учета собственников недвижимого имущества и иных категорий правообладателей.

Однако введение процедуры государственного учета объектов недвижимости, находящихся в собственности или в ином законном владении, в определенной степени содействуя защите прав и законных интересов добросовестных участников земельных правоотношений, не способствовало ликвидации преступности в данной сфере. Злоумышленники стали разрабатывать различные меры, позволяющие ввести в заблуждение как добросовестных участников сделки – продавцов и/или покупателей незаконно отчуждаемого земельного участка, так и лиц, непосредственно ответственных за регистрацию данной сделки и учет соответствующего участка – государственных регистраторов, кадастровых инженеров и т.д.

Очевидно, что достижение преступного результата возможно только при условии принятия виновными лицами комплекса мер по сокрытию данного деяния, что, на наш взгляд, обуславливает потребность в специальном рассмотрении сокрытия как элемента противоправной деятельности при совершении указанных посягательств.

В юридической науке имеется ряд интересных исследований, посвященных гражданско-правовым, земельно-правовым, уголовно-правовым, криминологическим аспектам борьбы с незаконным перераспределением земельных участков как объектов недвижимости. К ним можно отнести работы следующих авторов: З.А. Атаева, Б.В. Волженкина, А.Ф. Ивлевой, Н.А. Лопашенко, Е.В. Максимовой, З.М. Мирзаева, А.В. Путилина и др. С точки зрения криминалистики частная криминалистическая методика продолжает формироваться, будучи в той или иной степени рассмотренной в диссертации С.М. Маисянца, в работах А.В. Варданяна, Т.А. Руденко, а также в трудах, посвященных расследованию должностных преступлений, преступлений экономической направленности: Л.В. Бертовского, А.В. Варданяна, К.В. Васильченко, А.В. Коптяевой, И.В. Кургановой, А.Н. Лашко, А.Л. Сергеева, Ю.В. Третьякова, Е.Ю. Фроловой и др.

Ни в коем случае не подвергая сомнению выводы, изложенные в трудах представленных исследователей, отметим, что криминалистические аспекты борьбы с преступлениями названной категории продолжают оставаться недостаточно исследованными, ибо чаще всего вопросы совершения преступлений корыстной направленности в отношении земельных участков рассматриваются в рамках расследования хищений в целом. Работы, посвященные непосредственно рассмотрению способов совершения и сокрытия преступлений в сфере земельных правоотношений, малочисленны. К тому же постоянно эволюционирующее уголовное, гражданское, административное, земельное законодательство обуславливает потребность в рассмотрении названного аспекта с позиции соответствующего обновленного подхода.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, гражданское и земельное законодательство; законодательство, регулирующее процесс регистрации (перерегистрации) права собственности и иных вещных прав на недвижимость; иные федеральные законы; акты официального толкования норм, подзаконные нормативные акты, регулирующие земельные правоотношения, а также подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных и иных государственных органов в сфере борьбы с нарушениями земельного законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили результаты эмпирического анализа 155 уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением земельного законодательства, совершенных с корыстной заинтересованностью, расследованных и рассмотренных в различных регионах Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, способствующий полному и всестороннему рассмотрению ме-

ханизма совершения преступлений, связанных с нарушением земельного законодательства, в структуре которого существенное место занимают действия по сокрытию преступлений. Кроме того, в процессе исследования применялись методы наблюдения, описания, обобщения, сравнения, моделирования, анализа и синтеза.

Необходимой предпосылкой выявления специфики сокрытия преступных действий в сфере нарушения земельного законодательства является краткое обращение к терминологическому аппарату криминалистики в соответствии с избранной проблематикой исследования. Понятие и содержание деятельности по сокрытию преступлений, ее типичные формы получили достаточное освещение в специальной криминалистической литературе [1]. Под сокрытием преступлений понимается деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию, осуществляемая путем: утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей [2, с. 212].

Осуществление мер по сокрытию преступлений преследует цель предотвратить поступление доказательственной информации в распоряжение следователя и, соответственно, ее использование при формулировании и обосновании обвинения. В зависимости от механизма преступного посягательства [3, с. 3–9] сокрытие преступления может являться элементом единой системы действий преступника (преступников) и иных связанных с ним (ними) лиц, объединенных общим преступным умыслом и условиями окружающей среды. В этом случае принято говорить, что сокрытие преступлений выступает элементом полноструктурных способов преступлений, предусматривающих также действия по приготовлению и непосредственному совершению (в узком смысле) преступных деяний.

Полноструктурные способы преступления зачастую свойственны преступлениям корыстной направленности, носящим групповой или организованный характер, процесс совершения которых характеризуется сложностью, многоаспектностью и продолжительностью противоправных действий, предполагаемой их высокой результативностью (нацеленностью на получение крупного или особо крупного дохода и/или причинение крупного или особо крупного вреда), а также сплоченностью соучастников вплоть до круговой поруки [4, с. 745–754]. Как известно, учением о способе совершения преступления рассматриваются и неполноструктурные (усеченные) способы совершения преступления, если действия по приготовлению и/или по сокрытию преступления изначально не входили в единый преступный умысел. Но, как правило, такая картина присуща деяниям, характеризующимся спонтанно возникшим умыслом, либо совершенным по неосторожности.

Реализуя данные общие положения криминалистического учения о способе совершения преступлений, а также общие закономерности совершения преступлений экономической направленности, интерпретируем эти данные по отношению к преступлениям корыстной направленности, связанным с нарушением земельного законодательства.

Анализ эмпирических материалов позволил констатировать, что названным деяниям присущи полноструктурные способы их совершения. Наш вывод подтверждают другие исследователи данной проблематики [5, с. 66–69], т. е. разрабатывая план совершения преступления, независимо от того, носит ли деяние единоличный либо групповой (организованный), единовременный или серийный характер, субъекты преступления [6, с. 244–251] в обязательном порядке продумывают меры, исключающие или минимизирующие (по их мнению) вероятность разоблачения. Именно по этой причине данные деяния характеризуются высокой латентностью и, на первый взгляд, немногочисленностью.

В то же время преступлениям экономической или служебной направленности [7, с. 72–77] зачастую присуща специфика хронологии действий по сокрытию преступления в реализации общего преступного замысла. Например, если при посягательствах на жизнь и здоровье личности те или иные действия по сокрытию преступления совершаются после самого нападения (например, утилизация одежды и иных предметов, имеющих следы борьбы, а также орудий преступления, замывание помещения, имеющего следы крови, уничтожение трупа и т.д.), то при совершении и сокрытии деяний рассматриваемой группы хронология противоправных действий качественно иная.

Безусловно, на этапе приготовления к совершению преступных посягательств корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства, субъектами преступления разрабатываются меры, направленные на: приискание необходимых орудий и средств совершения преступления (которыми могут являться правоустанавливающие и регистрационные документы, журналы (книги) учета, реестры, иные информационные базы), выбор объекта преступного посягательства (земельного участка, пользующегося спросом, и в отношении которого, по мнению виновных, реально возможно достижение преступного результата путем незаконного оформления права собственности) и потенциальных жертв (продавцов и/или покупателей, а равно действительных владельцев участков, оставляемых на данном этапе вне ведения относительно перехода права собственности), продумывание способа реализации неправомерного перехода права собственности, установление контакта и доверительных отношений с должностными лицами росреестра и т.д. Однако именно в этот же период субъектами преступления разрабатываются меры, нейтрализующие возможное разоблачение. Более того, разработка данных мер по сокрытию преступления является необходимым условием реализации преступного умысла. Иными словами, если по каким-либо причинам на этапе подготовки к совершению преступления виновные сочтут разрабатываемые ими меры по сокрытию недостаточно эффективными, то они наиболее вероятно склонны добровольно отказаться от совершения данных посягательств, либо отсрочить момент их совершения до разработки более действенных, по их мнению, мер, нежели действовать на свой страх и риск, в отличие от, например, преступлений корыстно-насильственной направленности. Таким образом, анализ эмпирических данных в виде изученных уголовных дел о преступлениях корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законода-

тельства, позволяет сформулировать вывод об интегрированности мер по приговору и сокрытию данных деяний.

Характеризуя по форме данные меры сокрытия преступных нарушений земельного законодательства (утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация), следует отметить их комплексный характер с преобладанием (максимальным распространением) сочетания утаивания и фальсификации обстоятельств преступных деяний.

Земельные ресурсы как таковые всегда существуют объективно. Их наличие в качестве элементов окружающего пространства – вне времени и независимо от воли заинтересованных лиц, а также должностных лиц, уполномоченных осуществлять в отношении этих ресурсов те или иные действия разрешительного, регистрационного, контрольно-надзорного характера. С течением времени возможны лишь постепенная трансформация статуса, категории, назначения этих ресурсов, содержания предоставленных в отношении них прав и возложенных обязанностей, смена правообладателей, наступление тех или иных последствий экологического, социокультурного или иного характера, а также модернизация правового режима землевладения и землепользования и т.д.

Поскольку права на земельные участки как на объекты недвижимости подлежат обязательному учету в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, соответственно обязательной государственной регистрации требует каждый факт возникновения, перехода, прекращения права собственности и некоторых иных смежных прав на недвижимость. Поэтому субъекты данного преступления, совершая действия по незаконному выделению и последующему возмездному отчуждению недвижимости, не могут эти требования просто обойти, минуя процедуру государственной регистрации, т. е. субъекты преступления в любом случае обязаны обеспечить факт государственной регистрации Росреестром возникновения, перехода или прекращения права собственности или иного предусмотренного законом права на землю, что побуждает их прибегнуть к фальсификации документов в сочетании с утаиванием истинной информации относительно данного участка.

В то же время субъектами указанных деяний активно интерпретируется в собственных целях такой момент, как динамичность земельного законодательства, неоднократно подвергаемого различным правовым модернизациям на протяжении даже, казалось бы, сравнительно небольшого постсоветского периода. Однако в данном случае совершенствование российского земельного законодательства сочетается с вечностью и неуничтожаемостью самих по себе земельных ресурсов. При этом различные нововведения, касающиеся процесса юридического оформления возникновения, перехода, прекращения права собственности на землю, чаще всего отражают постепенное их усложнение (разумеется, прежде всего, в целях реализации публичного интереса и защиты прав собственников, других законных владельцев, третьих лиц), в частности, детализацию и конкретизацию различных критериев, характеризующих данный участок и отражаемых в регистрационных документах, присвоение кадастрового номера, уточнение

площади и границ участка путем появления более качественных технических средств и т.д.

Закономерно, что одной из типичных особенностей, свойственных сокрытию преступлений рассматриваемой категории, является псевдоретроспективный характер действий виновных лиц при фальсификации правоустанавливающих и регистрационных документов. Поясним наш вывод.

Нами были выявлены многочисленные случаи, когда попытки скрыть преступный характер возникновения права собственности на землю были связаны с фальсификацией правоустанавливающих документов якобы многолетней давности. Подготовка и использование таких документов, с одной стороны, преследовало цель убедить в продолжительном периоде владения данным участком конкретным лицом, с другой стороны, предоставляло перспективу воссоздать эти документы с учетом более простых требований при наличии современных высококачественных средств офисной техники (обладающих высоким разрешением сканеров, средств цветной печати). Так, отсутствие в более ранний период единой системы кадастрового учета объектов недвижимости, тем более в виде электронной базы данных, предоставление в собственность или иное законное ведение земельного участка на основе принятия государственного акта на право собственности, изготавливаемого на бумажном носителе, не имеющем средств защиты, в сочетании с менее совершенной и дающей существенные погрешности топографической съемкой позволяют заинтересованным лицам воспроизводить данные документы «задним числом», внося в них коррективы с учетом особенностей конкретных объектов недвижимости, а также в свою пользу трактовать факт наложения (совмещения, передвижения) границ различных земельных участков (при незаконном выделении и оформлении в собственность участка из более общей территории, находящейся в ведении государства или в общей долевой собственности группы лиц (пайщиков).

Псевдоретроспективная фальсификация документов, отражающих право собственности и иного законного владения земельными участками, согласно эмпирическим источникам, была характерна для действий не только самих по себе незаконных владельцев таких участков, но и должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по предоставлению земельных участков. Здесь ретроспективно и в соответствии с поставленными противоправными целями учитывались требования, которые действовали в разное время относительно процедур выделения различных по статусу, назначению, расположению, площади земельных участков. Например, вопреки правилам, должностные лица государственных или муниципальных органов продолжали негласно вести различные журналы, реестры, книги записей государственных актов на право собственности, владения, пользования землей и другие формы учета, отражающие факт предоставления гражданам земельных участков и хронологически относящиеся к давно минувшему периоду, вместо того, чтобы своевременно «закрыть» соответствующую форму учета по минованию того или иного года. Известно, что в периоды перестройки и в ранний постсоветский период реализовывалась

тенденция либерализации земельных правоотношений, что проявлялось в наличии реальной возможности приобрести бесплатно либо за символические затраты земельные участки, в дальнейшем их приватизировать и реализовать. Но данная тенденция впоследствии трансформировалась в более строгий порядок возникновения, перехода, прекращения права частной собственности на землю в сочетании с неуклонным ростом рыночной стоимости на землю, что стимулирует постоянный преступный интерес к данной сфере объектов недвижимости [8, с. 30–33].

Например, В.П. Зюганова и лицо, так и оставшееся неустановленным, будучи осведомленной о порядке приобретения права собственности на земельные участки в период, предшествующий вступлению в силу Земельного кодекса РФ (до 29.10.2001 г.), на основе акта о предоставлении гражданину земельного участка, изданного органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах своей компетенции, предъявила уполномоченным лицам подложные документы, свидетельствующие о предоставлении ей земельного участка в собственность, в действительности находящегося в распоряжении Комитета лесного хозяйства Московской области, необходимые для составления межевого плана, уточнения границ участка. Будучи введенными в заблуждение, данные лица подготовили межевой план земельного участка с предоставлением ему кадастрового номера. Обеспечив постановку данного участка на государственный кадастровый учет и приобретя кадастровый паспорт, В.П. Зюганова предприняла дальнейшие действия по осуществлению государственной регистрации права собственности на данный участок в соответствии с действующим законодательством – с имеющимся кадастровым номером, отнесением участка к землям населенных пунктов и предназначенных для индивидуального жилищного строительства, чем причинила вред государству в лице Комитета лесного хозяйства Московской области [9].

Также специфическим приемом сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства, является фальсификация документов, отражающих процесс принятия коллегиального решения о предоставлении (выделении) земельных участков (протокол общего собрания пайщиков, подразделений органов государственной власти в пределах полномочий).

Иным характерным для данных деяний приемом по сокрытию незаконности при получении и юридическом оформлении права собственности на недвижимость является фальсификация документов, якобы изготовленных от имени предыдущих собственников недвижимости (в основном, частных лиц), а именно: заявлений, расписок (о получении денежных средств в счет выкупа доли в долевой собственности, долговых расписок и т.п.), завещаний и т.п. Использование таких документов часто свойственно способам совершения хищений недвижимости, сочетающихся с обращением заинтересованных лиц в суд с целью получения судебного решения о переходе права собственности. Соответственно, в этих случаях нередко фальсификация как прием сокрытия неправомерного пере-

хода права собственности сочетается с фальсификацией доказательств с точки зрения ст. 303 УК РФ.

Таким образом, рассмотрев в содержательном аспекте действия по сокрытию преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства, мы пришли к выводу о наличии в них отчетливо выраженных особенностей, которые предопределены, во-первых, спецификой земельных ресурсов как объектов преступного посягательства; во-вторых, компетентностью заинтересованных лиц в регламентированном законодательством режиме возникновения, прекращения, перехода права собственности на землю и иного права законного владения, в-третьих, имманентным присутствием приемов по сокрытию преступления в системе противоправных действий субъектов преступления, начиная с подготовительного этапа преступной деятельности. Активная реализация виновными лицами различных мер по сокрытию преступления обуславливает проблематичность выявления и всестороннего расследования данных деяний. Поэтому при разработке частной криминалистической методики расследования преступлений названной категории на основе доктринальных положений методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений [10, с. 23–35] необходимо строить систему криминалистических рекомендаций, обладающих достаточным потенциалом по разоблачению [11, с. 3–7] действий по сокрытию преступных нарушений земельного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение / В.П. Лавров, И.М. Лузгин. – М., 1980. – 722 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 354 с.
3. Варданян А.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений / А.В. Варданян, К.В. Гончаров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4–2. – С. 3–9.
4. Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования / А.В. Варданян, В.В. Казаков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 745–754.
5. Варданян А.В. Роль теоретических положений криминалистического научного знания в формировании классификации способов совершения и сокрытия преступлений в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян // Философия права. – 2013. – № 5 (60). – С. 66–69.

6. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А.В. Варданян // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 244–251.

7. Варданян А.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа / А.В. Варданян, О.В. Айвазова // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 72–77.

8. Варданян А.В. Преступления, связанные с нарушением земельного законодательства Российской Федерации: современные тенденции и проблемы расследования / А.В. Варданян, О.В. Мельникова // Философия права. – 2014. – № 5 (66). – С. 30–33.

9. Уголовное дело № 1-68/2017. Чеховский городской суд Московской области. 2017.

10. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 2 (81). – С. 23–35.

11. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля / О.П. Грибунов // Рос. следователь. – 2016. – № 5. – С. 3–7.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Lavrov V.P. Method of concealment of the crime and its forensic value / V. P. Lavrov, I. M. Luzgin. – M., 1980. – 722 p.

2. Belkin, R. S. Forensic encyclopedia / R. S p. Belkin. – M.: Megatron XXI, 2000. – 354 p.

3. Vardanyan A.V. Mechanism of misuse of powers by subjects of administrative functions in commercial and other organizations as the methodological basis for the formation of specific criminalistic methods of crime investigation / A. V. Vardanyan, K. V. Goncharov // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2015. – No. 4–2. PP. 3–9.

4. Vardanyan A.V. Forensic analysis of the subjects of offences related to impeding the legal business or other activities, as the factor of increase of effectiveness of investigation / A. V. Vardanian, V. V. Kazakov // The Journal of Criminology of the Baikal state university of economics and law. –2015. – Vol. 9. – No. 4. – PP. 745–754.

5. Vardanyan A.V. The role of theoretical positions of forensic scientific knowledge in the formation of the classification of methods of committing and concealing crimes in the sphere of land relations / A. V. Vardanyan // Philosophy of law. – 2013. – № 5 (60). – PP. 66–69.

6. Vardanyan A.V. The subject of crime and the criminal personality as an interdisciplinary category of criminal law sciences: issues of correlation and integration / A.V. Vardanyan / All-Russian journal of criminology. – 2016. – Vol. 10. – No. 2. – PP. 244–251.